

творчеству Толстого привел к формированию в научной работе Н. К. Гудзия второй, наряду с изучением древнерусской литературы, основной области исследований — толстоведения — и выдвинул его в число крупнейших специалистов по Толстому. Начиная с 1928 г., в связи со столетием со дня рождения Толстого, Н. К. Гудзий публикует ряд статей: «Толстой и Лесков», «Молодой Толстой и цензура», «Толстой о русской литературе», «Рассказ о казни Лозинского и Розовского в „Воскресении“ Толстого и его источники» и др. Затем, являясь активным членом редакционной коллегии юбилейного академического издания сочинений Толстого, Н. К. Гудзий с большим мастерством подготавливает к печати десять томов этого издания, включающих критически проверенные тексты около 50 произведений Толстого, в том числе таких, как «Анна Каренина», «Воскресение», «Крейцера соната», «Дьявол», «Власть тьмы», «Плоды просвещения», «Так что же нам делать?» и др. Н. К. Гудзий впервые публикует многочисленные черновые варианты этих произведений, сопровождая издание обширными комментариями и научными статьями. Тщательные архивные разыскания и тонкие текстологические наблюдения привели Н. К. Гудзия к важным выводам о характере художественного творчества Толстого, позволили ему восстановить и раскрыть историю создания многих его произведений. Эти исследования нашли свое отражение не только в статьях и комментариях, сопровождающих издание сочинений Толстого, но также в книге «Как работал Толстой» (1936 г.). Неоднократно перерабатывавшаяся и переиздававшаяся книга Н. К. Гудзия «Лев Толстой» получила международную известность: она была переведена на языки сербо-хорватский (Белград—Загреб, 1946), словенский (Любляны, 1947), польский (Краков, 1950), чешский (Прага, 1951), венгерский (Будапешт, б. г.), испанский (Монтевидео, б. г.), китайский (Шанхай, 1950), японский (Токио, 1950). Работа Н. К. Гудзия над рукописями Толстого является научным образцом, на котором долго еще будут учиться представители молодого поколения советских литературоведов, занимающихся исследованием и изданием сочинений классиков русской литературы.

Однако несмотря на то, что работа над изучением Толстого поглотила основное внимание и силы Н. К. Гудзия более чем на десять лет, он не оставляет древней русской литературы и литературы XVIII в. Его работы в этой области все более отличаются теперь поисками исторических и социальных объяснений содержания литературных памятников и творчества писателей («К какой социальной среде принадлежал Даниил Заточник?», «Об идеологии Княжнина», несколько статей о Ломоносове и др.). В 1934 г. под редакцией и с комментарием Н. К. Гудзия выходит в свет «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения». В обширной вступительной статье к этому изданию Н. К. Гудзий впервые в советском литературоведении дал широкую социально-историческую оценку творчества Аввакума.

В связи с возобновлением временно прекращенного преподавания в высшей школе истории древнерусской литературы и острой нуждой в учебных пособиях, которые по-новому осветили бы древнерусское литературное наследие, Н. К. Гудзий приступает к работе над составлением сначала «Хрестоматии по древней русской литературе XI—XVII вв.» (первое издание 1935 г.), а затем и университетского курса «Истории древней русской литературы» (первое издание 1938 г.). Трудно переоценить значение этих трудов для филологического образования советских студентов. Учебник Н. К. Гудзия был первым научным обобщением развития древнерусской литературы, появившимся после ликвидации вуль-